

УДК 2-57:271.2(476)"1921/1939"

Н. В. Самосюк

Паломничество в контексте социокультурной деятельности Православной церкви в Западной Беларуси (1921–1939 гг.)

Раскрывается значение паломничества как вида деятельности православной церкви, направленного на сплочение православного населения и духовенства, а также утверждение ее статуса как независимой религиозной организации в контексте сложных государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Анализ описания паломничеств по материалам православной периодики позволяет сделать вывод, что они осуществлялись в форме крестного хода к близлежащим монастырям, влияя на становление культурной идентичности населения Западной Беларуси. Выявляется специфика деятельности церковного руководства, направленная на привлечение прихожан к посещению религиозно значимых христианских святынь.

Ключевые слова: паломничество, православная церковь, Западная Беларусь, межвоенный период, религиозная традиция, социокультурная деятельность.

N. Samosiuk

Pilgrimage in the context of the sociocultural activities of the Orthodox Church in Western Belarus (1921–1939)

The article reveals the significance of pilgrimage as an activity of the Orthodox Church aimed at uniting the Orthodox population and clergy, as well as establishing its status as an independent religious organization in the context of complex state-confessional and interfaith relations. Analysis of descriptions of pilgrimages based on materials from Orthodox periodicals allows us to conclude that they were carried out in the form of religious processions to nearby monasteries, influencing the formation of the cultural identity of the population of Western Belarus. The article reveals the specifics of the activities of church leadership, aimed at attracting parishioners to visit religiously significant Christian shrines.

Keywords: pilgrimage, Orthodox Church, Western Belarus, Western Belarus, interwar period, religious tradition, socio-cultural activity.

Паломничество как вид религиозной деятельности зародилось в глубокой древности и связано с появлением развитых форм религиозного сознания. Оно стало одним из важных механизмов поддержания веры, установления и сохранения непосредственной эмоциональной связи со святынями в конкретной религиозной традиции. Православные святыни (храмы, особые священные места, чудотворные иконы и др.) играют важную роль в становлении человека, поэтому паломничество как важная традиция оказывает влияние на различные стороны жизни общества.

Социокультурные аспекты религиозного паломничества, в том числе его формы, а также места паломничества христиан на территории России, Беларуси и др. стран рассматриваются И. В. Воробьевой [1]. Исследование Е. А. Калужниковой посвящено сущности, специфике, формам паломничества как ритуала [3]. Заметим, что проблема значения паломничества в контексте деятельности православной церкви в межвоенный период не была предметом отдельного культурологического исследования.

Религиозное паломничество – это сложное и многообразное духовное и социокультурное явление в жизни многих народов. Материалы о паломничествах, размещенные в журнале «Воскресное чтение», на протяжении межвоенного периода являвшегося официальным органом Православной церкви в Польше, стали источниками для написания статьи [2; 4–6; 8–9].

Цель статьи – выявить значение паломничества в контексте социокультурной деятельности Православной церкви в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.

Для христиан почитаемыми местами для совершения паломничества являются Святая земля (часть территории современных государств Израиля, Палестины и Иордании), монастырь святой Екатерины на Синае, Святая гора Афон в Греции и др. [1, с. 88]. В православной традиции сложилась иерархия наиболее знаковых мест, насыщенных историей и духовностью, для религиозного поклонения святыням. Православная церковь накопила значительный опыт в сфере паломничества – при храмах сформировались паломнические центры. В период Российской империи существовало множество монастырей с реликвиями, к которым приходили поклониться православные верующие, в том числе белорусы. Политические события Первой мировой войны и революции приостановили паломнические путешествия верующих Западной Беларуси к святыням Русской православной церкви [7, с. 66–80].

Расцвет паломнической традиции пришелся на XIX в. Церковное руководство посредством проповедей приходского духовенства, православной литературы и периодики способствовало тому, чтобы православное население участвовало в паломничествах. В 1925 г. Православная церковь во II Речи Посполитой, в состав которой входила и Западная Беларусь, получила автокефальный статус. Ее самостоятельность позволила возродить паломнические путешествия к святым местам.

Наиболее значимыми центрами, к которым совершались массовые паломничества православного населения Западной Беларуси, являлись монастыри Успения Пресвятой Богородицы в Жировицах (ныне Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь), Воздвижения Креста Господня в г. Дубно (Украина; утрачен в 1963 г.), Святого Духа

в Вильне (ныне Свято-Духовский мужской монастырь; Литва), Святой Троицы в Дермане (ныне Троицкий Дерманский женский монастырь; Украина), Святого Онуфрия в селе Яблечна (ныне Онуфриевский Яблочинский монастырь; Польша) [2; 4–6; 8–9].

Непосредственной организацией паломничеств на протяжении всего межвоенного периода занимались миссионерские комитеты с одобрения церковного руководства и согласования с ним маршрутов. На территории Западной Беларуси паломничества в большинстве своем проходили летом в традиционной форме и приурочивались ко времени престольного праздника в монастыре [8, с. 654]. Прихожане собирались под руководством священника и с иконами, хоругвями и пением молитв отправлялись пешком в ближайший монастырь, чтобы поклониться святыни, приобщиться к высокой духовности.

Важно отметить, что маршрут паломников к святыне проходил через близлежащие приходские храмы. Приходской священник с крестным ходом из членов своей общины встречал и провожал почетных гостей до храма, в котором устраивалось совместное богослужение [6, с. 666]. Нередко перед церковью устраивались арки из зелени и цветов. Такой прием в межвоенный период осуществлялся во время посещения высшим церковным духовенством приходских храмов, что свидетельствует о стремлении подчеркнуть важность паломничеств для церкви. Участники паломнических путешествий в глазах своих единоверцев получали особый статус.

Проанализировав заметки о паломничествах в журнале «Воскресное чтение», можно сделать вывод, что священники в установленных формах в виде слов, поучений, кратких проповедей, обращенных к паломникам, поднимали темы, связанные с основными догматами православного вероучения, значением сохранения религиозных традиций, а также нередко уделяли внимание проблеме религиозных чувств [4–6; 8–9]. Паломнические путешествия к святыням были духовным толчком, который помогал пробудить и сохранить веру.

Паломничество в православной среде воспринималось как подвиг. Прихожане, приветствовавшие либо принимавшие у себя паломников, с особым почтением относились к ним, оказывая всяческую помощь, своими действиями подчеркивали важность паломничества как традиции православной церкви. В подтверждение приведем описание встречи паломников Кременецкого повета с крестным ходом, состоящим из прихожан: «Огромные толпы народа в несколько тысяч человек, масса хоругвей и икон, сонмы священнослужителей, прекрасное пение четырех церковных хоров, попарно в рядах выделенная из общей массы группа детей с цветами в руках, – все это будило и поднимало религиозное чувство в народе» [6, с. 667]. Фактически участие большого количества верующих в паломнических путешествиях подтверждало статус право-

славной церкви как особого духовного центра, определяющего жизнь большей части населения восточной части возрожденного польского государства.

Для миссионеров паломничество было наиболее благоприятным временем для проповедования, провозглашения позиции православной церкви по наиболее сложным религиозным проблемам. Оказавшись в иных социокультурных реалиях, преодолевая наследие богоборческих идеологий, Русская православная церковь вынуждена была бороться за своих прихожан с представителями других вероисповеданий [Там же, с. 666–676]. Поддерживаемая в Российской империи государственными властями, церковь могла рассчитывать на помощь в борьбе с новыми религиозными организациями, которые православные священнослужители называли «сектами», детально не вникая в специфику вероучения и культа. В дальнейшем эти непротестантские организации стали самостоятельными конфессиями.

Вполне естественно, что в период Российской империи переход из православия в иные вероисповедания воспринимался как что-то исключительное и из ряда вон выходящее. В этой связи православные священнослужители лучшим методом борьбы с нетрадиционной для межвоенного периода религиозностью считали всестороннюю критику ее последователей. По сути, такая критика сводилась к различного рода обвинениям и даже оскорблениям последователей новых религиозных организаций. Подобный алгоритм взаимоотношений с представителями нетрадиционных религиозных организаций оставался актуальным для большинства православных священнослужителей на протяжении межвоенного периода. При выстраивании маршрута паломничества миссионеры учитывали специфику влияния униатства, неопротестантизма и коммунистической пропаганды в православных приходах, по которым пролегал путь паломников, и реальные угрозы со стороны их представителей.

Во время посещения паломниками Кременецкого уезда Мало-Коськовоцкого храма, что лежал на пути к Почаевской Лавре, в проповеди поветового миссионера Серафима Казновецкого была затронута тема униатских священнослужителей. Он называл их лукавыми лжеучителями, «которые ныне приходят в церковную ограду под видом православных священников для уловления в унию православных, нетвердых в вере» [Там же, с. 667]. Основную идею проповедей миссионеров межвоенного периода можно свести к следующему: «...твердо стоять в своем исповедании, любовью побеждать зло и добрыми делами свидетельствовать об истине» [Там же].

Церковное руководство на протяжении межвоенного периода прилагало значительные усилия, чтобы возродить братское движение [7, с. 66–80]. Братства и сестричества в приходах брали на себя обязанно-

сти по организации трапез и ночлега по пути паломников. Особое внимание уделялось детям, участвующим в паломничестве. В свою очередь, братство г. Кременца при Свято-Покровской церкви занималось помощью в организации паломничеств к Почаевской Лавре на безвозмездной основе [4].

Необходимо отметить еще один важный ритуал, имеющий непосредственное отношение к паломнической традиции межвоенного периода. Когда паломники проходили через населенный пункт, то местные жители выставляли для них столы с хлебом и солью и просили христиан молиться за них [6, с. 669].

Руководство православной церкви в лице миссионеров стремилось к тому, чтобы как можно большее число православных верующих приходов, по которым пролегал путь паломников, присоединилось к нему хотя бы на некоторое время. В частности, по пути в Почаевскую Лавру кременецких паломников встречали объединенные крестные ходы близлежащих трех приходов, в которых насчитывалось более 4000 верующих [Там же, с. 666–676]. Это было явным подтверждением значимости их дела. В 30-е гг. XX в. паломнические группы отдельных приходов и целых поветов насчитывали от нескольких сотен до нескольких тысяч верующих.

Паломнические группы, приблизившись к Почаевской Лавре, останавливались для молитвы. Перед входом в монастырь сопровождавший паломников священнослужитель произносил речь об истории духовного храма, его святынях и сакральном значении для православной церкви. Продвижение паломников в монастырь начиналось после того, как их встречал крестный ход из Почаевской Лавры. Непосредственно у монастырских ворот их фотографировали, чтобы разместить фотографии с подробными описаниями паломничества в православной периодике.

Пребывание в стенах монастыря каждой группы было рассчитано таким образом, чтобы паломники как можно больше времени находились на богослужении. Необходимо отметить, что во время богослужений детям из паломнических групп отводилось особое место в храме – правый клирос. Таким образом верующие подчеркивали особую роль подрастающего поколения в жизни церкви и сохранении ее традиций.

Взаимоотношения возрожденного польского государства и православной церкви на протяжении всего межвоенного периода были отягощены конфессиональной историей предшествующих периодов. Политика государственных властей по отношению к православию была направлена на восстановление исторической несправедливости, которая, по их мнению, имела место в период после разделов Речи Посполитой [7, с. 66–80]. Одним из ярких проявлений этой политики была кампания по ревиндикации культовых объектов, которые ранее принадлежали Римско-католической церкви. Актуальной задачей для религиозной по-

литики польского государства являлось возрождение униатской церкви, в том числе и на территории Западной Беларуси. Массовые паломничества православного населения в Почаевскую Лавру, которая оказалась в списке православных святынь, подлежащих ревиндикации, являлись своеобразным способом ее защиты.

Главный этап паломнического путешествия завершился встречей со святыней. В «Воскресном чтении» дано описание одной из таких встреч: «С религиозным воодушевлением все опустились на колени и пропели “Под твою милость прибегаем...”». После чего наши паломники шли так быстро, прямо бежали...» [5, с. 447].

В 30-е гг. XX в. церковным руководством предпринимались попытки организовывать специальные паломничества для школьников. На страницах православной периодики появлялись статьи о значении паломничества в религиозно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Первая школьная паломническая поездка 23 учащихся во главе с известным богословом и педагогом Т. П. Теодоровичем была организована на средства Православного митрополитального благотворительного общества [2]. В июле 1936 г. правление туристического клуба трудящейся молодежи православного исповедания Виленского, Новогрудского и Белостокского воеводств под руководством епископа Феодосия и при участии духовенства организовало паломническую экскурсию в Почаевскую Лавру [9]. Однако такие паломничества учащихся не приобрели массового характера.

Паломничества являлись важным направлением социокультурной деятельности Православной церкви во II Речи Посполитой на протяжении всего межвоенного периода. Совершение паломничества в пределах недавно признанной автокефальной церкви способствовало решению внутренних проблем, в первую очередь сплочению православного населения и духовенства, осознанию конфессионального единства вопреки активной деятельности представителей других вероисповеданий. Паломнические путешествия были организованы миссионерскими комитетами таким образом, чтобы в них принимало участие большее количество православного населения. Паломничества к святым местам решали и внешние проблемы, так как являлись наглядным подтверждением для польских властей и представителей других вероисповеданий духовного авторитета православной церкви.

Паломничества, будучи древней религиозной традицией, большей частью проходившие в виде шествия с крестом, иконами и хоругвями, приобщали прихожан к духовному опыту поколений через поклонение святыням, расширяли их представление об общей картине мира, сущности религиозной культуры.

2. Вторая экскурсия учеников варшавских русских школ в Почаевскую Лавру 25 июня – 7 июля 1931 г. // Воскресное чтение. – 1932. – № 47. – С. 640.
3. *Калужникова, Е. А.* Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. А. Калужникова. – Екатеринбург, 2007. – 167 с.
4. К сведению паломников в Почаевскую Лавру // Воскресное чтение. – 1931. – № 23. – С. 296.
5. Паломничество с крестным ходом сестер и монахинь Обычного Свято-Николаевского женского монастыря в Святую Почаевскую Лавру // Воскресное чтение. – 1932. – № 33–34. – С. 447–448.
6. Паломничество с крестным ходом детей-школьников и взрослых в Почаевскую Лавру приходов Кременецкого уезда // Воскресное чтение. – 1931. – № 47. – С. 666–676.
7. *Самосюк, Н. В.* Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.) : моногр. / Н. В. Самосюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2019. – 207 с.
8. У Святого Поля. В Яблочинском монастыре // Воскресное чтение. – 1931. – № 46. – С. 654–658.
9. Церковное обозрение. Паломничество в Почаев из восточных воеводств Польши // Воскресное чтение. – 1936. – № 23. – С. 366.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 21.07.2023.